

УДК 34.01

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.41-51

**ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНЕЙШИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ
(на примере римского брачно-семейного права)**

Ю.М. Лукин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросу о регулировании демографических процессов в законодательстве Древнего Рима. Дается краткий обзор регламентирования семейной жизни в древнейших правовых системах Вавилона (Законы Хаммурапи), Индии (Законы Ману), Китая (Свод конфуцианских канонов). При рассмотрении особенностей демографической ситуации в Риме автор опирается на специальные законодательные акты, изданные для регулирования деторождения в римском обществе. Таковым является законодательство Августа Октавиана, в состав которого входят следующие нормативно-правовые акты: Закон о прелюбодеяниях (*Lex de adulteriis*), Закон о расходах на роскошь (*Lex sumptuaria*), Закон Юлия и Папия Поппея (*Lex Julia et Papia Poppaea*), принятые в течение 18 г. до н. э. – 9 г. н. э. Выявляется связь между изменением численности населения Римского государства и положениями данных законов. Делается вывод о том, что указанные нормативно-правовые акты, будучи первым ярким примером попытки законодательного воздействия на количественный и качественный состав народонаселения, преследовали цель не просто увеличить численность населения, а стимулировать рост определенных социальных групп, чье количественное возрастание было выгодно для центральной власти Римского государства.

Ключевые слова: правовое регулирование рождения детей, брачно-семейное право, Древняя Индия, Древний Вавилон, Древний Китай, Древний Рим, *Lex Julia et Papia Poppaea*, Закон Юлия и Папия Поппея

Рождаемость, смертность, миграция – явления, которые сопровождают всю историю человечества и без которых невозможно представить жизнь как исторического, так и современного социума. Общество является системой самоорганизующейся и в своем развитии выбирает особые формы социальных связей. Одной из первых и основополагающих таких форм стал брак (институт семьи). Сложно недооценивать роль семьи в жизни человеческого социума; бесспорным является вывод о том, что именно семейные отношения относятся к числу факторов, влияющих на изменение демографической обстановки конкретного региона, страны, континента.

Основу в демографических процессах составляет факт рождения ребенка, от единичных актов рождения зависит общая демографическая обстановка. Безусловно, не все показатели демографических процессов являются следствием

человеческой воли, однако главный фактор определяется семейной жизнью людей, принятием ими решения о рождении детей и его реализации.

В XIX столетии Л.Г. Морган в работе «Древнее общество» пришел к выводу, что «семейная система и человеческое общество взаимозависимы» [1, р. 18] и существующая связь неразрывна и постоянна. Этим заключением, а также своими другими исследованиями Л.Г. Морган вызвал интерес к семейно-брачному праву древнейших народов и государств. Впоследствии работы Э. Вестермарка [2], К. Леви-Страуса [3], Э.Б. Ликок [4], Т.Ф. Барка [5] заложили фундамент социальной истории брачно-семейной жизни и дали основания для проведения правовых исследований, касающихся этого аспекта древних обществ.

Семейно-брачное право издавна претендует на пальму первенства среди правовых институтов по времени своего образования; безусловен тот факт, что многие первые правовые нормы в истории человечества, изначально существовавшие в форме правовых обычаев, а затем уже и обычного права, регулировали семейно-брачные отношения. Так, запрет инцеста в древнем обществе рассматривается как первая правовая норма человечества.

Среди древних государств мира, чье законодательство более или менее известно ученым, можно выделить ряд стран, которые достигли максимально высокого уровня в развитии регулирования семейно-брачных отношений и, более того, по степени вмешательства в семейную жизнь и ее детализированного регламентирования во многом превзошли действующие сейчас правовые системы. В период с 400 г. до н. э. по 100 г. н. э. сформировалось несколько систем брачно-семейного права, мы остановимся на наиболее значимых.

Первой правовой системой, которая включила в себя нормы, связанные, пусть и косвенно, с вопросами народонаселения, был вавилонский Свод законов царя Хаммурапи (XVIII в. до н. э.). Оценивая совокупность норм брачно-семейного и уголовного права, можно прийти к выводу, что в этом самом древнем дошедшем до нас памятнике права концептуально было сформировано отношение государства к вопросу рождения детей. Прежде всего это прослеживается в системе норм, регулирующих возможность расторжения брака. Так, предусматривалась свобода развода для мужа и ограничивалось право женщины на развод, которая могла потребовать его лишь при наличии одного из трех законных оснований: измена мужа, оставление мужем дома и места жительства, необоснованное обвинение в супружеской измене. В отношении внебрачных детей были введены достаточно лояльные нормы, позволяющие отцу признать их и даже привлечь к наследству. В части уголовного права законы Хаммурапи устанавливали смертную казнь в случае нанесения побоев дочери другого человека, в результате которых произошел выкидыш ее плода [6, с. 171].

Перейдем к следующей правовой системе – Законам Ману (Манава-дхармашастра, Ману-смрити), которые представляют собой один из основных правовых и религиозных документов Древней Индии, входящих в состав основных дхарм индуизма. Время создания данного документа, а тем более период его применения в качестве правового источника, достаточно длительны, что лишь подтверждает его постоянную трансформацию и жизнеспособность. По мнению Г. Бюлера, Законы Ману в том виде, в каком они нам известны, сложились в период со II в. до н. э. по II в. н. э. [7, р. CVI–CXVIII], в то время как П.В. Кане

ограничивает датировку II в. до н. э. – I в. н. э., а К.П. Джаясвала указывает еще более точную дату: 150–120 годы до н. э. [8, р. 79–85]. Наиболее древними считаются II – VI главы (регуливанию семейно-брачных отношений посвящены главы III и IX), однако в них также встречаются части, которые являются позднейшими добавлениями.

В Законах Ману было сформулировано достаточно много основополагающих принципов, касающихся регулирования семейной и демографической сфер; некоторых из них до сих пор применяются в индийском обществе, правда, не всегда как правовые нормы.

Законы Ману не только не запрещали, но и поощряли супружество несовершеннолетних, при этом вступление в брак считалось обязательным, а уклонение от него признавалось нарушением общественных устоев и норм. Особо можно отметить отношение общества к неженатым и незамужним: их считали больными. При этом жена не имела права на развод, а у мужчины, в связи с тем, что основная цель брака заключалась в рождении детей, было право поменять жену, не рожавшую детей в течение восьми лет брака, рожавшую мертвых детей в течение десяти лет или рожавшую только девочек в течение одиннадцати лет [9, с. 46]. Но даже при таких нормах закон защищал женщину как носителя репродуктивной функции. Например, убийца освобождался от наказания, если совершил убийство, защищая женщину; причём не играло никакой роли происхождение убитого: им мог быть и шудра, и даже брахман [10, с. 101, 104].

Помимо рассмотренных правовых систем, следует отметить два канона из Свода конфуцианских канонов (Китай), а именно «Ли цзи» (Записки о ритуале) и «И ли» (Образцовые церемонии и ритуалы). В них устанавливалась не только процедура и условия вступления в брак, но и правила, регулирующие совместную жизнь супругов. Если первый канон входил в состав классического конфуцианского свода, то второй был включен лишь в период династии Тан (618–907 гг.).

Обратимся теперь к *римскому* брачно-семейному и социальному законодательству и рассмотрим его более подробно. Говоря о нем, достаточно сложно выделить какой-то конкретный законодательный акт, так как начиная с Законов XII таблиц (V в. до н. э.) и заканчивая Сводом законов Юстиниана (VI в. н. э.) регулирование брачно-семейных отношений всегда присутствовало в римском праве, причём его детализированность со временем лишь росла. Помимо развития чистого брачно-семейного права, со времени правления Августа Октавиана начался процесс формирования социального законодательства, в состав которого включают Закон о прелюбодеяниях (*Lex de adulteriis*), Закон о расходах на роскошь (*Lex sumptuaria*), Закон Юлия и Папия Поппея (*Lex Julia et Papia Poppaea*), принятые в период с 18 г. до н. э. по 9 г. н. э.

Впервые влияние права (в том числе брачно-семейного) на народонаселения государства и его качество ясно проявилось в положениях Закона Юлия и Папия Поппея. Раскроем его содержание, причины принятия и определим соотношение с остальным частным римским правом. Особый интерес будет представлять взаимодействие системы правового регулирования брачно-семейных отношений и демографической ситуации в Римском государстве.

Вопросам римского брачно-семейного и социального права посвящено достаточно большое количество исследований как отечественных (см., например, [11–13]), так и иностранных (см., например, [14–18]) ученых.

Римское брачно-семейное право – наиболее разработанная система правового регулирования семейных отношений в древнем мире. В нем переплетаются как нормы обычного права (архаические нормы римского права), так и чисто правовые нормы, выработка которых была вызвана объективной необходимостью римского государства детально урегулировать общественные отношения.

Римская семья как социальный и правовой институт представляла собой динамичное явление, которое постоянно меняло внутренние и внешние формы. Ее история начинается с моногамической патриархальной семьи (*cum manu*), которая устанавливалась посредством брака, имеющего следующие формы:

1) религиозная форма (*confarreatio*), совершаемая в присутствии 10 свидетелей как представителей 10 курий и при участии жрецов (*pontifex maximus*, *flamen Dialis*);

2) покупка жены у ее домовладельцы или опекуна (*coemptio*), совершаемая в форме манципации (*mancipatio*);

3) фактическое брачное сожительство в течение одного года (*usu*) [11, с. 450–451].

К периоду создания Законов XII таблиц эти формы трансформировались в брак с властью мужа (*cum manu*), который был продолжением традиций сугубо патриархальной семьи, и брак без власти мужа (*sine manu*), возникший, как предполагается, из смешанных браков патрициев и плебеев. К началу периода принципата форма *sine manu* почти полностью вытеснила патриархальные формы *cum manu*, став наиболее распространенной к моменту наступления демографического кризиса Римского государства при Августе.

Анализируя причины и цели принятия Закона Юлия и Папия Поппея, а также других норм Августа, существенно изменивших брачно-семейное право Римского государства и оказавших влияние на народонаселение, необходимо дать краткую характеристику демографической обстановки в империи.

Демографическая обстановка в Римском государстве является предметом исследования зарубежных ученых, которые на основании различных данных (от записок свидетелей эпохи до экономических расчетов) пытаются сделать ее обобщенный анализ для того или иного периода существования империи (см., например, [19]). О демографической ситуации в Римском государстве сохранилось не так много свидетельств, при этом все они объединены общим указанием на высокую смертность. Средняя продолжительность жизни составляла всего 28–30 лет (в некоторых источниках 18–35 лет), а возраст 40 лет уже считался старческим. Развитие медицины находилось на низком уровне, и сам факт естественной смерти был экстраординарным событием. Средний брачный возраст приходился на 14–17 лет, иногда вступали в брак в 12–13 лет. Рождаемость соответствовала особенностям аграрного общества и была довольно высокой – вероятно, по 4 ребенка на семью [19, р. 61]. Однако к концу поздней Республики стали появляться демографические проблемы, которые приобрели наибольший размах в периоды принципата и домината. В частности, об одном из кризисов в римской провинции Греции Полибий писал: «...В наше время

всю Элладу постигло бесплодие женщин и вообще убыль населения, так что города обезлюдели, пошли неурожаи, хотя мы и не имели ни войн непрерывных, ни ужасов чумы. <...> Дело в том, что люди испортились, стали тщеславны, любостыжательны и изнеженны, не хотят заключать браков, а если и женятся, то не хотят вскармливать прижитых детей, разве одного-двух из числа очень многих, чтобы этим способом оставить их богатыми и воспитать в роскоши...» (Полибий. Всеобщая история, XXXVII, 9)¹. Как видим, ситуация в Римском государстве к началу нашей эры напоминает современные демографические проблемы, а именно уменьшение рождаемости вплоть до нехватки населения для поддержания должного уровня производства.

Для понимания демографических проблем Римского государства необходимо знать не только экономические связи империи (зависимость метрополии от поставок продовольствия из провинций, необходимость постоянного притока рабской силы как основного средства производства материальных ценностей) и внутренние политические процессы (гражданские войны, установление принципата, сепаратистские течения в провинциях), но и социальное распределение населения страны.

К середине II в. н. э. население Римской империи составляло 65 миллионов человек, которые в рамках социальной стратификации делились на следующие слои (численность каждой группы включает, помимо самих представителей, членов их семей):

- 1) 2.5 млн чел. обладали хорошими условиями для жизнедеятельности:
 - 2 тыс. чел. – сенаторское сословие;
 - 100 тыс. чел. – всадническое сословие;
 - 200 тыс. чел. – муниципальная аристократия;
 - 700 тыс. чел. – чиновники, ветераны;
 - 1000 тыс. чел. – торговцы, ремесленники и т. д.;
 - 500 тыс. чел. – солдаты (легионы, вспомогательные войска, гвардия, флот, городская стража);
- 2) 12.5 млн чел. обладали сносными условиями для жизнедеятельности:
 - 4 млн чел. – рабы, проживающие в городах (из них до 500 тыс. находилось в одном Риме);
 - 8.5 млн чел. – городской пролетариат;
- 3) 50 млн чел. обладали минимальными условиями для жизнедеятельности:
 - 3 млн чел. – свободные фермеры;
 - 40 млн чел. – арендаторы, живущие и работающие на земле, принадлежащей другим;
 - 7 млн чел. – рабы, занятые в сельском хозяйстве и добыче полезных ископаемых [19, р. 63].

Кроме того, отдельно стоит отметить демографическую ситуацию непосредственно в самом Риме – столице и центре, вокруг которого формировалась вся империя. Его население в 57 г. до н. э. составляло 486 тыс. чел., достигнув пика в период с 100 по 180 г. н. э. по разным оценкам от 500 до 650 тыс.; некоторые исследователи считают, что в столице могло проживать до 700 тыс. чел.

¹ https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Polib/35.php/.

В 280 г. население города составляло 500 тыс. чел. Однако после переноса столицы в Константинополь (330 г.) численность римского населения стала быстро сокращаться и уже к 361 г. упала до 150 тыс. чел., а еще через 40 составила 100 тыс. чел. [20].

В период 18 г. до н. э. – 9 г. н. э., когда экономическое неблагополучие Римского государства в сочетании с уменьшением численности социальных слоев, на которые опиралась власть принцепса, грозили общим системным кризисом, была осуществлена первая попытка законодательного изменения демографической ситуации. Разумеется, нельзя сказать, что принятые законы непосредственно были направлены на решение проблем народонаселения (как его количества, так и качества) – они, затрагивая данные вопросы, изменяли всё брачно-семейное право Римского государства.

Названия рассматриваемых законов указывают на имена их авторов: императора Гая Юлия Цезаря Октавиана Августа и консулов-суффектов 9 г. н. э. Марка Папия Муила и Квита Поппиея Секунда. Точные даты и порядок принятия этих законодательных актов до сих пор не установлены. Так, Дж. Лонг со ссылкой на некоторых авторов пишет, что первая попытка принятия Закона Юлия и Папия Поппея, известного как Закон Юлия о порядке брака (*Lex Julia de Maritandis Ordinibus*), была предпринята в 18 г. до н. э.; однако, по мнению исследователя, данный правовой акт был слишком строг, не пользовался популярностью и в конечном итоге отклонен законодательными органами. Уже в 9 г. н. э. нормы были изменены и дополнены, эта вторая попытка и дала закон, известный нам как *Lex Julia et Papia Poppaеа*. Впоследствии Закон Юлия и Папия Поппея был значительно смягчен: отменены некоторые штрафы за бездетность, а людям, находящимся в разводе или являющимся вдовами/вдовцами, позволили пользоваться льготным периодом до повторного вступления в брак [21]. Закон Юлия и Папия Поппея стал одним из первых в истории примеров, когда в масштабах государства целенаправленно и последовательно применялись меры по укреплению семьи, стимулированию рождаемости.

Исследователи во многом едины в определении причин, побудивших Августа к принятию таких жестких законов. По словам М. Лефткович и М. Фант, в период около 18 г. до н. э. император Август обратил внимание на социальные проблемы Рима, в котором «расточительность, девиантное поведение и прелюбодеяния были очень распространены... Брак у класса патрициев не был популярен, и многие супружеские пары не заводили детей или считали, что одного римлянина достаточно для империи» [22, р. 42]. Август предпринял попытку возрождения нравственности с целью сделать брак более привлекательным для высших классов и увеличить численность населения.

И.А. Покровский, фактически подтверждая вышеприведенные слова, указывал на то, что «в конце республики, под влиянием общего морального распада, семейная жизнь пережила особенно острый кризис. Разврат вне семьи и в семье приобрел ужасающие размеры: отношения брачные стали сплошь и рядом уродливыми; супруги старались избежать детей; свободой разводов стали злоупотреблять, преследуя при этом чисто спекулятивные цели. Для борьбы с этим император Август издал ряд весьма решительных законов» [11, с. 454].

Законодательство Августа в сфере брачно-семейного и социального регулирования во многом повлияло на дальнейшее развитие данных отношений и послужило причиной появления ряда абсолютно новых юридических явлений. Фактически первым вступившим в силу был закон, устанавливающий ответственность за прелюбодеяние (*Lex de adulteriis*). По нему наказанию подвергались не только непосредственные виновники, но и попустители прелюбодеяния; в качестве таковых подлежали наказанию муж и отец виновной жены, не возбуждавшие преследования. Целью наказания за прелюбодеяние прежде всего являлся возврат супругов в семейную жизнь и прекращение сожителства, которые не находили юридического оформления в брачном праве.

Устанавливая наказание за прелюбодеяние и изнасилование (*stuprum*), Август Октавиан не включил в систему противоправных деяний случай, когда сожителство вне брака сложилось как обход иных положений закона, которые создают препятствия для вступления в брак. Например, закон запрещал вступление в брак сенаторов-мужчин и вольноотпущенниц; сожителство при таких условиях, если оно сопряжено с брачными намерениями обеих сторон, не состоящих в законном браке, не подлежало наказанию (*extra poenam legis est*) [11, с. 455]. Такое сожителство в римской правовой традиции получило название конкубинат, оно имеет четкое отличие от иных видов случайных связей: дети, рожденные от конкубината (*liberi naturales*), хотя и не являются законными, но отличаются от незаконнорожденных (*vulgo concepti*). По истечению определенного периода таким детям представляются наследственные права и даже право быть узаконенными. Вследствие этого конкубинат рассматривают как некоторый суррогат брака. Однако такой феномен фактически решил проблему между отношениями представителей различных социальных групп, не стирая границы между ними, а допуская появление детей, которые могли войти в высшие социальные группы не только по факту рождения от двух представителей данной группы, но и в силу юридической процедуры узаконения. Благодаря этому высшие слои римского общества пополнялись за счет узаконенных детей, что было немаловажно при обмельчании слоя сенаторов и всадников, произошедшего как в результате гражданских войн, так и из-за изначальной замкнутости сословия.

Для борьбы с наклонностями к безбрачию и бездетности в Законе Юлия и Папия Поппея была закреплена прямая обязанность всех мужчин в возрасте от 25 до 60 лет и всех женщин в возрасте от 20 до 50 лет состоять в браке и иметь детей. Для лиц, не выполняющих этого предписания, предусматривались серьезные ограничения: не состоящие в браке (*coelibes*) не могли ничего получить по завещаниям, а состоящие в браке, но не имеющие детей (*orbi*) могли получать лишь половину. Всё то, что они не могли получить (*incapaces*), шло в пользу других лиц, назначенных в том же завещании, или в пользу казны. Август определил даже количество детей, достаточное для того, чтобы не считаться бездетным: один ребенок для мужчин и три – для женщин (для вольноотпущенниц – четыре). Женщины, удовлетворяющие этому требованию (*jus trium liberorum*), помимо неограниченного права получать по завещаниям, пользовались и другими преимуществами [11, с. 455].

Таким образом, Законы Августа стимулировали женщин к рождению детей. После того как женщина родила троих детей, она могла быть освобождена от мужа или контроля отца и получала право вести домашнее хозяйство самостоятельно. Рабы могли быть освобождены после того, как у них родилось четверо детей. Существовали стимулы и для мужчин иметь большие семьи: например, предпочтение при назначении консулом давалось не тому, кто был старше, а тому, кто имел больше детей [15, р. 98].

Относительно развода Август, не затрагивая самого принципа свободы разводов, предписал в Законе о прелюбодеяниях необходимость присутствия семи свидетелей при расторжении брака, обычно это происходило в виде вручения разводного письма (*libellus repudii*). За исключением этого чисто формального ограничения, свобода разводов сохранилась в римском праве до самого конца. Между тем вопрос о причинах развода был более детально проработан. Как отмечает И.А. Покровский, «развод без основательной причины (*sine justa causa*) влечет за собой для стороны виновной известные имущественные штрафы: если жена подала повод к разводу своим поведением или если она дала развод без всякого повода со стороны мужа, она теряет в пользу последнего свое приданное; если в том же повинен муж, он теряет в пользу жены так наз. *donatio propter nuptias*. Но этим исчерпывается всё: брак даже при полном отсутствии причин будет расторгнут; какой-либо проверки основательности причин со стороны суда или какого-нибудь иного учреждения римское право до конца не знало» [11, с. 456]. Перечисленные меры с трудом можно назвать направленными на существенное сдерживание числа разводов в римском государстве, однако определенную сдерживающую роль они, безусловно, играли.

Август регламентировал и отношения между супругами, применив опять-таки имущественные меры для сдерживания произвола мужей и защиты прав жен. Обязанность содержать семью (жену и детей) лежала на муже, а жене и детям в крайнем случае предоставлялось право требовать от мужа и отца выдачи им содержания (*alimentatio*). Вместе с тем издавна возник обычай при заключении брака давать мужу особое приданное (*dos*), которое по законодательству должно было быть возвращено в случае прекращения брака. В то же время муж считался собственником приданного, поэтому мог его растратить во время брака и, более того, отчудить его, а затем подать на развод. Жена в таком случае имела право на обязательственное требование к мужу; но оно могло оказаться безрезультатным (например, в случае несостоятельности мужа). Чтобы дать жене более полные гарантии, Закон о прелюбодеяниях ввел запрет на отчуждение мужем дотальных недвижимостей (находящихся на территории Италии) без согласия жены. Благодаря этому главная составная часть *dos* была освобождена от указанных выше возможностей [11, с. 463].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что данные решительные законодательные меры не смогли в полной степени достигнуть своей цели; хотя впоследствии положение дел в этой сфере улучшилось, это произошло благодаря улучшению состояния римского общества, а не в связи с законами. Постановления из Закона Юлия и Папия Пoppея привели к поиску разнообразных средств их обхода и внесли в жизнь римского общества большую путаницу.

Несмотря на это, данные правила существовали в течение всего классического периода и были отменены лишь при Константине [11, с. 455–456].

В заключение следует отметить, что Закон Юлия и Папия Поппея, безусловно, является первым примером законодательной попытки воздействия на количественный и качественный состав народонаселения. Его цель заключалась не в простом увеличении численности населения, а в стимулировании роста определенных социальных групп, чье численное возрастание было выгодно для центральной власти Римского государства.

Литература

1. *Morgan L.H.* Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress, from Savagery through Barbarism to Civilization. – N. Y.: Henry Holt and Co., 1877. – 560 p.
2. *Westmarck E.* The History of Human Marriage: in 3 v. – London: Macmillan and Co., 1925.
3. *Lévi-Strauss C.* The Elementary Structures of Kinship. – Boston: Beacon Press, 1969. – 541 p.
4. *Leacock E.B.* Myths of Male Dominance. – N. Y.: Monthly Review Press, 1981. – 225 p.
5. *Barth F.* Descent and Marriage Reconsidered // The Character of Kinship / Ed. by J. Goody. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1973. – P. 3–19.
6. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства. – М.: Норма: Инфра-М, 2000. – 730 с.
7. The laws of Manu / Trans. by G. Bühler. – Oxford: Clarendon Press, 1886. – CXXXVIII, 619 p.
8. *Kane P.V.* History of Dharmasastra: in 5 v. – Poona: Bhandarkar Oriental Research Institute, 1930. – V. 1. – 804 p.
9. *Черниловский З.М.* Всеобщая история государства и права. – М.: Юристъ, 1995. – 575 с.
10. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства. – М.: Норма: Инфра-М, 2000. – 730 с.
11. *Покровский И.А.* История римского права. – М.: Статут, 2004. – 540 с.
12. *Дождев Д.В.* Римское частное право. – М.: Норма, 2008. – 783 с.
13. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2001. – 442 с.
14. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права. – М.: БЕК, 2002. – 370 с.
15. *Seitzinger T.J., Brown M.L., Goswami S.* Marriage practices, laws and social rules in India, China and Rome 500 BC – 20 AD: Thesis (M. A.). – N. Y., 2003. – 134 p.
16. *Severy B.* Augustus and the Family at the Birth of the Roman Empire. – N. Y.: Routledge, 2003. – 304 p.
17. *James A., Field Jr.* The purpose of the Lex Iulia et Papia Poppaea // Classical J. – 1945. – V. 40, No 7. – P. 398–416.
18. *Csillag P.* The Augustan Laws on family Relations. – Budapest: Akademiai Kiado, 1976. – 275 p.
19. *Carreras Monfort C.* A new perspective for the demographic study of Roman Spain // Revista de Historia da Arte e Arqueologia. – 1995–1996. – No 2. – P. 59–82.
20. *Tertius Ch.* Four Thousand Years of Urban Growth. An Historical Census. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 1987. – 656 p.

21. Long G. *Lex Julia et Papia Poppaea* // A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. – London: J. Murray, 1875. – P. 691–692.
22. Lefkowitz M.R., Fant M.B. *Women's Life in Greece and Rome: A Source Book in Translation*. – Lexington: Univ. Kentucky, 2003. – 312 p.

Поступила в редакцию
03.12.18

Лукин Юрий Михайлович, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: yu.m.lukin@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 1, pp. 41–51

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.41-51

**The Legal Impact on Demographic Processes in Ancient Legislations
(Using the Example of Roman Marriage and Family Law)**

Yu.M. Lukin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: yu.m.lukin@gmail.com

Received December 3, 2018

Abstract

The paper deals with the regulation of demographic processes in the legal systems of Ancient Babylon, India, and China. Special emphasis has been placed on the legislation of Ancient Rome. Special legislative acts of the Roman state issued for regulation of the demographic situation in the Roman society have been analyzed. It has been revealed that the increase and decrease of population of the Roman state was associated with the provisions of Roman laws in the sphere of family relations and birth giving. The legislation of Augustus was a period of initial development of the legislation on family and social legislation. It contained the following regulations: “Law on Adultery” (*Lex de adulteriis*), “Law on Expenses for Luxury” (*Lex sumptuaria*), and *Lex Julia et Papia Poppaea*, all developed in the 18 century BC. It has been concluded that these regulations turned out to be the first vivid example of an attempt to legislatively influence the quantitative and qualitative composition of the population. They were aimed not only at increasing the population size, but also at stimulating the growth of certain social groups whose quantitative enlargement was beneficial for the central Roman authorities.

Keywords: legal regulation of birth giving, Ancient India, Ancient Babylon, Ancient China, Ancient Rome, *Lex Julia et Papia Poppaea*

References

1. Morgan L.H. *Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress, from Savagery through Barbarism to Civilization*. New York, Henry Holt and Co., 1877. 560 p.
2. Westmarck E. *The History of Human Marriage*. Vols. 1–3. London, Macmillan and Co., 1925.
3. Lévi-Strauss C. *The Elementary Structures of Kinship*. Boston, Beacon Press, 1969. 541 p.
4. Leacock E.B. *Myths of Male Dominance*. New York, Monthly Review Press, 1981. 225 p.

5. Barth F. Descent and marriage reconsidered. In: Goody J. (Ed.) *The Character of Kinship*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1973, pp. 3–19.
6. Grafskii V.G. *Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva* [General History of Law and State]. Moscow, Norma, Infra-M, 2000. 730 p. (In Russian)
7. *The Laws of Manu*. Oxford, Clarendon Press, 1886. CXXXVIII, 619 p.
8. Kane P.V. *History of Dharmasastra*. Vol. 1. Poona, Bhandarkar Orient. Res. Inst., 1930. 804 p.
9. Chernilovskii Z.M. *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* [General History of State and Law]. Moscow, Yurost", 1995. 575 p. (In Russian)
10. Grafskii V.G. *Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva* [General History of Law and State]. Moscow, Norma, Infra-M, 2000. 730 p. (In Russian)
11. Pokrovskii I.A. *Istoriya rimskogo prava* [History of Roman Law]. Moscow, Statut, 2004. 540 p. (In Russian)
12. Dozhdev D.V. *Rimskoe chastnoe parvo* [Roman Private Law]. Moscow, Norma, 2008. 783 p. (In Russian)
13. *Rimskoe chastnoe parvo* [Roman Private Law]. Novitskii I.B., Pereterskii I.S. (Eds.). Moscow, Yurisprudentsiya, 2001. 442 p. (In Russian)
14. Sanfilippo Ch. *Kurs rimskogo chastnogo prava* [A Course on Roman Private Law]. Moscow, BEK, 2002. 370 p. (In Russian)
15. Seitzinger T.J., Brown M.L., Goswami S. Marriage practices, laws and social rules in India, China and Rome 500 BC – 20 AD. *Thesis (M. A.)*. New York, 2003. 134 p.
16. Severy B. *Augustus and the Family at the Birth of the Roman Empire*. New York, Routledge, 2003. 304 p.
17. James A., Field Jr. The purpose of the Lex Iulia et Papia Poppaea. *Classical Journal*, 1945, vol. 40, no. 7, pp. 398–416.
18. Csillag P. *The Augustan Laws on Family Relations*. Budapest, Akademiai Kiado, 1976. 275 p.
19. Carreras Monfort C. A new perspective for the demographic study of Roman Spain. *Revista de Historia da Arte e Arqueologia*, 1995–1996, no. 2, pp. 59–82.
20. Tertius Ch. *Four Thousand Years of Urban Growth. An Historical Census*. Lewiston, Edwin Mellen Press, 1987. 656 p.
21. Long G. Lex Julia et Papia Poppaea. In: *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. London, J. Murray, 1875, pp. 691–692.
22. Lefkowitz M.R., Fant M.B. *Women's Life in Greece and Rome: A Source Book in Translation*. Lexington, Univ. Kentucky, 2003. 312 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Лукин Ю.М. Правовое воздействие на демографические процессы в древнейших законодательствах (на примере римского брачно-семейного права) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 41–51. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.41-51. ⟩

⟨ **For citation:** Lukin Yu.M. The legal impact on demographic processes in ancient legislations (using the example of Roman marriage and family law). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 41–51. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.41-51. (In Russian) ⟩